

Не успел он разобраться в ситуации, как его прервал голос.

— Сколько раз я должен повторять, что я не похититель! — Подняв голову с земли, Сюй Минцзинь изо всех сил пытался оправдаться.

Удар, который нанёс ему Су Ин, был не столько болезненным, сколько унижительным. А его постоянные обвинения в похищении лишь добавляли масла в огонь. Гнев Сюй Минцзиня стремительно нарастал, пока не достиг предела.

Казалось, что само пространство вокруг него сгущалось от ярости.

— Нет, ты именно он!

Су Ин, словно школьник, весело подскочил к нему, но так, чтобы Сюй Минцзинь не мог до него дотянуться.

— Я не он!

— Ну конечно же ты!

— Я же сказал, что я не похититель!

Сюй Минцзинь не мог понять, то ли Су Ин действительно глуп, то ли просто притворяется. Но от злости он уже почти терял рассудок. Если бы не лежал на земле, он бы уже бросился на Су Ина, забыв о всякой сдержанности. Он даже начал сожалеть, что вообще сюда пришёл.

Уездный начальник Чжан, не привыкший к таким сценам, оказался зажат между двумя мощными аурами, исходящими от этих важных персон, и начал сомневаться в смысле жизни.

Спустя некоторое время он наконец вспомнил, кто он такой и что именно он должен вести судебное разбирательство.

Он легонько кашлянул, давая знак стражникам разнять их, и ударил деревянной палочкой по столу:

— Тишина! В зале суда запрещено шуметь!

Затем он обратился к Сюй Минцзиню с официальным вопросом:

— Ли Саньлан обвиняет тебя в том, что ты выдаёшь себя за наследника дома Вэйского гуна и занимаешься похищениями. Признаёшь ли ты себя виновным?

Он решил упростить всё и действовать по процедуре.

— Не признаю, — ответил Сюй Минцзинь, понемногу остывая. Он понимал, что потерял самообладание, и сейчас главное было как можно быстрее выбраться из этой ситуации. — Разве представленные мной доказательства недостаточны для подтверждения моей личности?

По знаку начальника Чжана его подняли с земли. Сюй Минцзинь с трудом отряхнул одежду, поправил воротник и серьёзно заявил:

— Я — Сюй Минцзинь, наследник дома Вэйского гуна. Я никого не выдаю себя и не занимаюсь похищениями.

— В таком случае, зачем наследник дома Вэйского гуна появился в деревне Шанлинь? — продолжил допрос уездный начальник.

— Это не касается вас, — ответил Сюй Минцзинь, бледнея. Ему не хотелось публично раскрывать свою историю.

В глубине души он всё ещё надеялся на что-то невероятное: может быть, после возвращения настоящего наследника дом Вэйского гуна не станет раскрывать его истинную личность. Вдруг, даже если он больше не будет наследником, его приёмные родители продолжат считать его своим сыном?

До тех пор, пока дом Вэйского гуна не сделает официального заявления, Сюй Минцзинь не хотел, чтобы хоть капля правды вышла из его уст.

— Он не хочет говорить, потому что он пришёл, чтобы похитить меня, — вмешался Су Ин, объясняя за Сюй Минцзиня.

Тот тут же бросил на него гневный взгляд:

— Я не делал этого!

Обычно он общался либо с изысканными аристократами, либо с учтивыми учениками академии, и никогда не сталкивался с таким грубым и настойчивым деревенщиной, как Су Ин.

Хотя Су Ин и не выглядел как обычный деревенский парень, Сюй Минцзинь явно превосходил его. Уездный начальник Чжан, игнорируя внутреннее предупреждение, склонился на сторону Сюй Минцзиня:

— Тогда выходит, что Ли Саньлан намеренно оклеветал его?

Он украдкой взглянул на Сюй Минцзиня.

Тот очень хотел сказать «да» и приказать вытащить этого парня и избить его сотней ударов, а лучше сразу убить.

Но он не мог.

Он не забыл, что этот человек, которого он так ненавидит, носит в себе кровь дома Вэйского гуна, а его двоюродный брат Сюй Миньюй уже едет за ним.

Если он здесь, пользуясь положением наследника дома Вэйского гуна, обвинит настоящего наследника в ложном доносе и позволит тому быть избитым уездным начальником, то, вернувшись в дом Вэйского гуна, его действия станут доказательством того, что он не может смириться с переменой статуса и глубоко ненавидит наследника. В таком случае дом Вэйского гуна его не потерпит.

Сюй Минцзинь с трудом произнёс:

— Нет, ничего такого. Это просто недоразумение.

Хотя избивали его, клеветали на него и причиняли ему боль, теперь он должен был защищать того, кто стал причиной всех этих страданий. Каждое слово, которое он произносил, вызывало у него ощущение, будто он глотает кровь. Его ногти впивались в ладони.

Но такая его реакция только вызывала больше подозрений.

Зрители начали шуметь.

Если он не самозванец, то почему наследник дома Вэйского гуна, которого приняли за похитителя и избивали, теперь защищает того, кто его оклеветал? Это казалось слишком подозрительным.

Может быть, здесь кроется какая-то тайна?

Или, может быть, Ли Саньлан был прав...

— Нет никакого недоразумения, ты действительно хотел похитить меня.

И в следующую же секунду «настойчивый Ли Саньлан» снова заявил о себе.

Всё снова зашло в тупик.

«Ли Саньлан» упрямо стоял на своём, обвиняя в похищении, и не собирался отступить, пока Сюй Минцзинь не объяснит все обстоятельства и не развеет подозрения в «похищении». В противном случае «Ли Саньлан» мог быть привлечён к ответственности за ложный донос.

Сюй Минцзинь был бы рад увидеть, как того наказывают. Но тогда, позволив всему этому произойти, он сам не смог бы остаться в доме Вэйского гуна после возвращения в столицу.

Прошло некоторое время, и в ответ на вопросы уездного начальника Чжана Сюй Минцзинь сквозь зубы произнёс:

— Я не похищал, я специально пришёл к Ли Саньлану.

— Мы с самого рождения... были перепутаны... Настоящий наследник дома Вэйского гуна... это не я.

— Я узнал о своём происхождении и пришёл, чтобы исправить ошибку. Я не ожидал, что меня примут за похитителя.

Он пристально смотрел на Су Ина, произнося каждое слово так, будто хотел кого-то разорвать на части.

Вот в чём была его цель!

Заставить его публично признать своё происхождение, превратив в посмешище перед всеми!

И он разрывал свою самую глубокую рану на глазах у всех, только чтобы помочь своему злейшему врагу избежать наказания!

Сюй Минцзинь почувствовал унижение, которое превосходило всё, что он испытывал раньше. Это было хуже, чем быть избитым, брошенным в свинарник или приведённым на суд.

В глубине его зрачков горела ненависть.

Даже уездный начальник, который вынудил его раскрыть свою тайну, стал объектом его ненависти.

Уездный начальник Чжан был в шоке, деревянная палочка выпала из его рук.

Но его реакция была понятна.

Зрители за пределами зала суда тоже были ошеломлены.

Наступила тишина.

Но после короткой паузы шум снова поднялся. Зрители начали возбуждённо шептаться.

В доме Вэйского гуна, оказывается, могли перепутать детей, и только через десять с лишним лет обнаружить это? А настоящий наследник вырос в их глуши? Казавшийся далёким дом Вэйского гуна внезапно стал ближе.

Зрители почувствовали, что у них появилась бесконечная тема для обсуждения, и их взгляды устремились на зал суда.

Многие смотрели на Су Ина, стоящего на месте. Казалось, они хотели разглядеть, чем наследник дома Вэйского гуна отличается от простых людей. А затем, взглянув на его одежду, сделанную из простой ткани, они удивлялись, как он мог выглядеть так необычно. И все восклицали: «Не зря он потомок знати!»

Уездный начальник Чжан был в смятении.

В его голове крутилась только одна мысль: «Всё пропало, я сделал неверный выбор! Как я мог не распознать настоящего хозяина?»

Но главный герой всей этой истории даже не осознавал, что стал центром внимания. Он упрямо стоял на своём:

— Ты думаешь, что можно просто так поменяться местами, как в сказке? Ты точно хотел похитить меня!

Уездный начальник Чжан, нервничая из-за своего промаха, странно замолчал.

Он посмотрел на Су Ина, который серьёзно обвинял Сюй Минцзиня в похищении, и на Сюй Минцзиня, сдерживающего ярость и ненависть. Казалось, что над его головой загорелась лампочка.

Но прежде чем лампочка успела лопнуть, из стороны донесся слабый голос:

— Саньлан, ты, вероятно, ошибаешься.

Это была Лань Синь.

Ранее она бросилась защищать Сюй Минцзиня, но была оттеснена стражниками. Теперь, когда личность Сюй Минцзиня была подтверждена, Лань Синь, осознав свою импульсивность,

старалась держаться в тени.

<http://bllate.org/book/15395/1360035>